

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Яхно Валентина Николаевна

заведующий кафедрой «Философия и социология»,

кандидат философских наук, доцент

Учреждение образования «Гомельский государственный

технический университет имени П. О. Сухого»,

Республика Беларусь

Потребность в безопасности и защите – основа жизни и здоровья человека: это и поиск работы со стабильным высоким заработком, и создание сберегательных счетов и приобретение страховки, например, медицинской и многое другое, поэтому теоретик персонологии А. Маслоу в своей знаменитой пирамиде потребностей отвел безопасности второе по значимости место после физиологических потребностей. Понятие безопасности фактически формирует социальную реальность – люди объединяются в те или иные группы, устанавливают друг с другом регулируемые определенными нормами отношения именно для того, чтобы чувствовать себя в безопасности.

В отечественной литературе проблема безопасности обычно рассматривается как юридическая или экономическая, но возможен и

философский анализ. Так, первым философом, обратившимся к проблеме безопасности, был Ф. Бэкон. В «Трактате относительно разведки и личной безопасности королевы» он рекомендует распространять за границей мнение, и что «Ее Величество имеет крупную секретную разведку», что «повсюду полно шпионов». Получается, уже в 90-е гг. XVI в. англичане серьезно относились к проблеме безопасности и значимости британских спецслужб, с одной стороны, а с другой – отождествляли безопасность индивида с общественной безопасностью [1, с. 100]. В дальнейшем эту позицию обоснует Гегель в своей знаменитой «Философии права».

У другого английского философа Т. Гоббса личная безопасность достигается только в сфере социального всеобщего, олицетворяемого властью и силой абсолютного суверена. Главным критерием качества власти суверена мыслитель считал его способность преодолевать состояние «войны всех против всех», а в иерархии ценностей, таких, как жизнь, безопасность, справедливость и благоденствие, главными он считал жизнь и безопасность.

Автор либерализма Дж. Локк на первый план выносит проблему организации общества и качества общественной среды. Он признает, что необходимым условием оптимальной организации общества является безопасность, но с точки зрения влияния на человеческий опыт, не менее важную роль играют также свобода и возможность развития. «Общественный договор» был заключен ради обеспечения безопасности, но когда государство перестает гарантировать безопасность и даже само становится источником угроз, люди должны обезопасить себя от государства, и, таким образом, гарантировать себе важнейшие права. Для осуществления такой возможности необходима не столько безопасность, сколько личная свобода. Таким образом, у Локка безопасность уже не является первостепенной ценностью, так как возможна только при определенных условиях. Его понятие безопасности вполне соответствует неким общим критериям: безопасность индивида отождествляется с безопасностью целого, под которым подразумевается общество и народ, и достигается посредством применения определенных правовых механизмов.

Теоретическое осмысление подобных представлений о безопасности в новоевропейской философии завершается в гегелевской теории. Гегель утверждает, что у человека «привычка к безопасности стала его второй натурой» и что «безопасность отдельного человека гарантирует целое». Государство в силу своей природы обла-

дает особым характером целостности, государство – это организм, а не механизм. Функция обеспечения безопасности возводится Гегелем выше договорной природы государства, которое «...вообще не есть договор, а защита и обеспечение жизни и собственности индивидов...» [2, с. 239–241]. Поэтому анализируя проблемы безопасности индивида, государства и имущества, безусловный приоритет он отдает безопасности государства. Выполнение этого условия служит основанием безопасности индивида и имущества.

Характеризуя в целом свойственные философии Нового времени представления о безопасности, следует подчеркнуть, что они опираются на рационалистическую концепцию власти, которая руководствуется внешними для себя и разумными по своей природе целями и идеалами.

Абсолютно иные представления о безопасности характерны для современной философии постмодерна. Так, у М. Фуко представление о власти лишается той сублимированности, которая неизбежно присутствует в социальных и политических теориях, основанных на концепции «общественного договора». Согласно Фуко, современный человек в рамках повседневности постоянно сталкивается с произволом. Это свидетельствует о том, что задача разумного определения власти так и не решена, и, возможно, вообще не разрешима. В этом смысле мы никогда не знаем, что есть власть, хотя с ее стихией постоянно имеем дело. Власть есть феномен, обнаруживаемый в повседневности не как проявление некой разумно определенной сущности, а как действие поработавшей человека стихии. Поэтому отношение власти мы можем обнаружить там, где встречаем факты сопротивления (противодействие женщин власти мужчин, противодействие детей власти родителей, противодействие душевнобольных власти психиатрии и т. д.)

Формы такого сопротивления будут меняться, что определяется самой природой власти как стихии, и оттого каждая функция власти может скрывать в себе нечто неожиданное. Так обстоит дело и с безопасностью. Согласно «общественному договору» власть должна гарантировать подданным безопасность. «Государство, гарантирующее безопасность, есть государство, которое обязано вмешиваться во всех случаях, когда течение повседневной жизни нарушается каким-то исключительным событием. И сразу же закон оказывается неприемлемым, и сразу же оказываются необходимыми... разновидности вмешательства, исключительный и незаконный характер которых отнюдь не должен выглядеть знаком произвола или избытка власти, но выгля-

дит, напротив, знаком заботы» [3, с. 46–47]. Современное общество с точки зрения обеспечения безопасности перерастает в «гарантийно-страховое» общество, нацеленное, на первый взгляд, на защиту граждан от ущерба, риска, несчастных случаев, болезней, безработицы и т. д. Иначе говоря, сфера гарантий безопасности максимально расширяется, но вместе с тем расширяется и сфера контроля и сфера возможностей власти, связанных с «легитимным» (обусловленным заботой о человеке) выходом за пределы закона и юрисдикции. Парадоксальным образом именно забота власти о безопасности может иногда представлять собой самую серьезную угрозу. Понятие безопасности приобретает у Фуко статус мнимости «превращенной формы», за которой скрываются властные стратегии.

Ж. Бодрийяр понятие безопасности уже открыто наделяет искусственным характером. Власть сама и занимается производством безопасности: «Другая форма социального контроля как шантажирования жизнью и ее продлением – безопасность. В настоящее время она перед нами повсюду, и «силы безопасности» варьируются от страхования жизни и социальной страховки до автомобильных ремней безопасности. Разумеется, безопасность представляет собой промышленное предприятие, подобно экологии, распространяющей ее в масштабе всего человеческого рода: в обоих случаях игра идет вокруг конвертируемости смерти, несчастного случая, болезни и загрязнения среды в капиталистическую сверхприбыль. Но главное, здесь действует наихудшая из репрессий, лишаящая человека его собственной смерти, той смерти, о которой каждый мечтает в глубине своего инстинкта самосохранения. Необходимо отнять у человека эту последнюю возможность даровать себе смерть – последнюю попытку жизни «отделаться» от сковывающей ее системы. Здесь опять-таки смертельной травле подвергается обмен-дар, это символическое короткое замыкание, образуемое вызовом самому себе и своей смерти. Не потому, что в нем выражается какой-либо антисоциальный бунт индивида – закон системы не нарушается исчезновением ни одного, ни даже миллионов индивидов, – а потому, что он несет в себе иной принцип солидарности, радикально враждебный нашему социально-репрессивному принципу. Именно обмен-дар и стараются убить, погрести смерть под обратным ей мифом о безопасности» [4, с. 311–312].

Бодрийяр и Фуко видят в такой эволюции понятия безопасности естественное развитие логических предпосылок, содержащихся уже в теории «общественного договора». В этой теории суверен наделялся

«правом меча», правом заставить умереть и позволить жить. В силу симметрии появляется новое право: право заставить жить и позволить умереть. Эти изменения объясняются естественной целью власти, которая стремится контролировать жизнь как таковую. В рамках этой стратегии понятию безопасности суждено играть одну из важнейших ролей, так как его содержание неизбежно распространяется и на жизнь, и на смерть.

Литература

1. Черняк, Е. Б. Пять столетий тайной войны. Из истории секретной дипломатии и разведки / Е. Б. Черняк. – М., 1991.
2. Гегель, Г. Политические произведения / Г. Гегель. – М., 1978.
3. Фуко, М. Безопасность и государство / М. Фуко // Интеллектуалы и власть. Ч. 3. – М., 2006.
4. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М., 2000.